

Суд Древнего Дней

Ты сидишь в своей камере, один, напуганный, всё ещё пытаешься осознать реальность. Десятилетиями ты владел властью — командовал армиями, держал в своей тени ядерный огонь, заставлял президентов и парламенты подчиняться твоей воле. Теперь тишина каменных стен давит тяжелее любой армии. Впервые ты бессилен.

Дверь открывается, и я вхожу. Ты смотришь на меня с подозрением, напряжённо. Возможно, ты ожидаешь ненависти, возможно, насилия. Но я говорю тебе слова, которых ты не ждал:

«Бойся, но не меня. Я пришёл не как твой палач. Бойся суда, который тебя ждёт. Бойся приговора суда, еврейского народа, наций, самой истории. И больше всего бойся того, что ждёт тебя после смерти.»

Суд наций

Ты будешь сидеть в зале суда не как лидер, а как подсудимый. За стеклом, уменьшенный, неспособный управлять сценой. Никакие микрофоны не усилят твою пропаганду, никакие камеры не придадут форму твоей лжи. Ты не заставишь свидетелей замолчать.

Первым будет отец. Он расскажет, как пошёл за свидетельством о рождении для своих новорождённых близнецов, с радостью в руках, но вернулся к руинам — его жена и младенцы погребены под ними. Его голос будет дрожать, но правда — нет.

Затем заговорят дети. Сироты, потерявшие не только родителей и братьев с сёстрами, но и стены, которые их защищали. Они расскажут, как их приют, последнее убежище, превратился в пыль. Их хрупкие, но не сломленные голоса будут свидетельствовать.

Ты будешь сидеть бессильным, пока их слова пронзают тишину. Никакая армия не заглушит их. Никакой редактор не обрежет их слова. И когда молоток судьи опустится, приговор запечатает твою судьбу.

Суд осудит тебя. Нации отвернутся от тебя. В синагогах евреи будут молиться не о твоём искуплении, а о прощении — прощении за то, что их обманули твои слова, прощении за то, что они позволили осквернить завет жизни. И история заклеит тебя, как заклеила Гитлера до тебя — злодеем эпохи.

Ты проведёшь остаток своей жизни в камере, в страхе ожидая смерти. И когда этот день наконец наступит, твой суд не закончится — он только начнётся, потому что тогда ты предстанешь перед Судом Древнего Дней.

Суд Древнего Дней

Тебя приведут в величайший суд, зал суда вечности. Даниил видел его давно: *«Я смотрел, и были поставлены престолы, и Древний Дней воссел. Одежда Его была бела, как снег, и волосы головы Его — как чистая шерсть. Престол Его — пылающее пламя, колёса Его — горящий огонь. Огненная река текла и исходила от Него. Тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем стояли пред Ним. Суд сел, и книги были открыты»* (Даниил 7:9–10).

Ты будешь стоять перед этим престолом пылающего огня. Ты увидишь ангелов, выстроенных в ряды, держащих книги твоих деяний. Книги будут открыты, и ничто не останется сокрытым.

Свидетели, которых ты заставил замолчать, восстанут. Отец, убитый, когда искал еду для своей голодной семьи, будет говорить против тебя. Шаабан аль-Далу восстанет со своей больничной койки, сожжённый заживо, с иглой капельницы всё ещё в руке, и даст показания. И толпы, безымянные и забытые, заревут, как море, их кровь будет взывать, как некогда кровь Авеля.

И когда приговор будет близок, ты будешь искушён поступить, как всегда. На земле ты обвинял Международный уголовный суд в антисемитизме, когда он преследовал тебя. На небесах ты обвинил бы даже Бога в том же — если бы твой язык был свободен.

Но твой язык не спасёт тебя. *«В тот день Мы запечатаем их уста, но их руки будут говорить с Нами, и их ноги будут свидетельствовать о том, что они заслужили»* (Ясин 36:65). Твой язык замолчит. Твои руки признают приказы, которые они подписали. Твои ноги будут свидетельствовать о путях, по которым они тебя несли. Твоя собственная кожа восстанет против тебя. Ты будешь осуждён не обвинением, а истиной — твоим собственным телом.

Приговор будет вынесен. Ты будешь отлучён от завета. Ибо мудрецы сказали: *«Весь Израиль имеет долю в грядущем мире... кроме тех, у кого нет доли: тех, кто отрицает Тору, тех, кто отрицает воскресение, и тех, кто заставляет общество грешить»* (Санхедрин 90а). Геенна — для слабых, которые спотыкаются, но ещё могут быть очищены. Но ты осквернил Имя Бога. Это не слабость, а бунт. И за бунт доли нет. Твоё притязание на представление иудаизма будет отнято самим Богом.

Затем приговор будет приведён в исполнение. Коран предупреждает тебя: *«Смерть придёт к тебе со всех сторон, но ты не умрёшь; и перед тобой — неумолимая мука»* (Ибрахим 14:17).

И Откровение подтверждает: *«И дьявол, обманувший их, был брошен в озеро огня и серы, где зверь и лжепророк, и они будут мучиться день и ночь во веки веков»* (Откровение 20:10).

Ты будешь брошен в это озеро серы — огонь, который наказывает, не сжигая, мука без конца. Ты будешь умолять о смерти, но смерть не придёт.

Возвращение в камеру

Я поворачиваюсь к двери, понижая голос для последнего предупреждения.

«Так бойся, не меня, а этого. Бойся суда, который ты не можешь заставить замолчать, истории, которую ты не можешь переписать, вечности, от которой ты не можешь сбежать. Бойся самой Истины.»

Дверь закрывается за мной.

И снова ты сидишь в своей камере. Тишина тяжелее, чем когда-либо. Впервые в жизни слёзы текут по твоему лицу. Ты тихо плачешь — и нет никого, чтобы утешить тебя.